

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора культурологии, профессора Центра изучения религий РГГУ А.И. Шмаиной-Великановой на диссертацию К.В. Неклюдова «Галилейский контекст проповеди Иисуса Христа: Проблемы, сформулированные библеистикой XIX–XX вв., и их решение в свете современной археологии» на соискание степени кандидата теологии

Диссертация К.В. Неклюдова посвящена реконструкции религиозно-этнической и социально-экономической ситуации в Галилее времени проповеди Иисуса Христа и является в первую очередь историографическим исследованием, охватывающим все этапы и тематические направления научной дискуссии по указанному вопросу.

Работа включает в себя три главы, каждая из которых соответствует одной из задач исследования. В 1-й главе *"Этапы истории Галилеи, социальная и религиозная ситуация в раннеримский период по письменным источникам"* рассматриваются свидетельства письменных памятников как источниковая база исследований галилейского контекста, описываются основные этапы территориальной истории Галилеи — те сведения, которые легли в основание проанализированной во 2-й главе аргументация исследователей. Автору удается совместить тщательный анализ источников (рассмотрены все известные свидетельства письменных памятников о древней Галилее с учетом новейшей литературы) с последовательной реализацией чисто историографических задач исследования (источники рассматриваются в перспективе развития библеистики сер. XIX - 80-гг XX вв., т. е. ее этапа, который можно назвать доархеологическим).

Диссертант самостоятельно проделывает тот путь, которым прошла традиционная библеистика, и демонстрирует ту апорию, к которой пришли исследователи, опиравшиеся исключительно на письменные свидетельства: античные источники позволяют обосновать прямо противоположные выводы по вопросам о социальной и религиозной ситуации в Галилее времени Иисуса, а также по вопросу об этнической ситуации в Галилее дохасмонейского периода. См., напр.: "Столь же неясной остается картина социально-экономических отношений, как они представлены в письменных источниках. Если оставаться только в рамках этих данных, то одинаково обоснованными представляются взаимоисключающие точки зрения на социально-экономическое положение в Галилее времени Иисуса — нестабильности и усиления социальной напряженности (что могло во многом

повлиять на социальные темы нравственной проповеди Иисуса) и экономического благополучия и социальной солидарности" (Стр. 42).

Анализу многолетней дискуссии, которая во многом и была обусловлена указанной неоднозначностью, посвящается 2-я глава (*«Проблема Галилеи как религиозного и социально-экономического контекста проповеди Иисуса в библеистике XIX-XX вв.»*).

Дискуссия о галилейском контексте проповеди Иисуса рассмотрена как в диахронической, так и в синхронической перспективе. С одной стороны, диссертант показывает определенную эволюцию степени интереса к образу Галилеи в различных концепциях ученых на протяжении 2-й половины XIX и 1-й половины XX в.: так, в рамках романтического подхода акцент ставился на особые природные условия Галилеи (которые, как считалось, оказали влияние на менталитет галилеян и через это — на характер и некоторые темы проповеди Иисуса), в то время как подход, ориентированный на методологию историзма, поставил во главу угла этническую ситуацию в этом регионе, в рассмотрении которой могли причудливо переплетаться чисто научные и политические факторы. Так, например, "Именно галилейским происхождением Иисуса Бауэр объяснял в Его проповеди то, что он называет «синкретически облегченной формой» иудаизма, «обращенной ко всем людям»³. Готового присоединиться к Нему язычника Христос, подобно ап. Павлу, не отвергал невыполнимыми предписаниями закона. Именно у галилеян эта весть должна была найти понимание: то, что «только теплилось у Его галилейских земляков в подсознании, Он развил и выразил, ясно противопоставив это пониманию религии, которое было в Иерусалиме»⁴. Этим общим галилейским противостоянием с иерусалимским иудаизмом конфликт Иисуса (как представителя презираемого фарисеями ам-хаарец) с иудейскими религиозными партиями объяснял и Грундман" (См. стр. 50).

С другой стороны, автор демонстрирует неравномерность интереса к галилейскому контексту в различных направлениях исследований, развивавшихся в одни и те же периоды. Так наряду с романтическим подходом, для которого проблема галилейского контекста была одной из центральных, в других направлениях, этот интерес был незначительным. Например, в либеральных реконструкциях жизни «исторического Иисуса» 2-й половины XIX – начала XX в. региональные особенности в Палестине раннеримского времени были несущественны. В рамках метода анализа жанровых форм (1-я половина XX в.) отрицалась сама возможность исторической реконструкции применительно к евангельским событиям в целом и к галилейскому контексту проповеди Иисуса в частности.

Особое внимание автор уделяет «третьему поиску исторического Иисуса» (с 80-х гг. XX в.), который остро ставит вопрос об иудейской контекстуализации проповеди Иисуса, а также — «кинической гипотезе» о Галилее как о возможном проводнике эллинистического, и в частности кинического влияния на эту проповедь. Подробно рассмотрены реконструкции галилейского контекста, разработанные в рамках социологического подхода с использованием социально-антропологических моделей и по преимуществу предполагающие вывод об ухудшении жизни крестьянства в ситуации активной урбанизации.

Тщательный анализ дискуссии на всех ее этапах позволяет автору выделить и ясно сформулировать ключевые вопросы, поставленные европейской библеистикой и решавшиеся на протяжении всей истории исследования галилейского контекста евангельских событий. Вот, например, как он это делает, предваряя задачи своей третьей главы: "С учетом сказанного, а также выводов 1-й главы о невозможности однозначного заключения о ситуации в Галилее только на основании свидетельств письменных источников сказанное еще раз ставит вопрос о роли и авторитете археологических данных в дискуссии по указанным темам контекста проповеди Иисуса. В 3-й главе мы ставим две задачи: (1) проанализировать археологические данные за и против гипотезы Альта-Хорсли о происхождении галилеян I в. от древнего населения Израильского царства. (2) Дать оценку социальной ситуации в Галилее I в. при допущении вторичной роли социологических моделей (или полного отказа от них). В обоих случаях учитываются данные, полученные уже после выхода основополагающих для современных дискуссий монографий рубежа веков" (Стр. 108). Это вопросы о религиозно-этнической идентичности галилеян I в. и о социально-экономической ситуации в регионе в период проповеди Иисуса. Показав пути решения этих проблем, предлагавшиеся на протяжении полутора столетий, автор вводит читателя в качественно новый этап дискуссии, характеризующийся широким привлечением археологических данных.

Значению археологии для решения фундаментальных вопросов в рамках проблемы галилейского контекста проповеди Иисуса посвящены последний раздел 2-й главы ("Археологические исследования 80–90-х гг. XX–начала XXI вв. и дискуссия о галилейском контексте проповеди Иисуса") и вся 3-я глава ("*Археология Галилеи и социально-религиозный контекст проповеди Иисуса*"). Особо отметим ее размеры: археологии в сущности посвящено две трети диссертации. Автор, с одной стороны, анализирует современные работы, специально посвященные вопросу об

историческом контексте, и отдельно рассматривает те вопросы, которые, согласно текущему консенсусу, решены благодаря археологическим исследованиям, и те, для которых были предложены новые варианты решения, пусть и не получившие единодушного признания научной общественности. С другой стороны, автор самостоятельно анализирует все доступные публикации отчетов археологических раскопок и разведок и делает собственные наблюдения, которые дополняют рассмотренные работы о галилейском контексте проповеди Иисуса.

Выводы диссертационного исследования, выносимые на публичную защиту, все относятся к необходимым для библеистики и важным для теологии археологическим данным.

Положения, выносимые на защиту, получили в диссертации убедительное обоснование. Их основной пафос: *археологические данные позволили заменить гипотезы и умозрительные построения самых выдающихся ученых-библеистов фактическими доказательствами, полученными археологией, которые существенно меняют исторический контекст проповеди Иисуса.* Этих положений много и они составляют связную картину:

- "население Галилеи раннеримского времени не было смешанным ни в этническом, ни в религиозном отношении (хотя в больших городах очевидно присутствие нееврейских социальных групп)";
- "галилеяне раннеримского времени не были потомками жителей северного Израильского царства, уничтоженного ассирийцами во время походов 732 и 722 гг. до Р.Х.";
- "галилеяне раннеримского времени в большинстве своем не были потомками итуреев, обращенных в иудаизм Хасмонейями;
- идейным контекстом проповеди Иисуса не могли быть эллинистические традиции простонародного кинизма";
- "Галилея не представляла собой области социального конфликта между городским и эксплуатируемым деревенским населением, обусловленного экономическим кризисом";
- "население Галилеи времени Иисуса в подавляющем большинстве восходило к иудейским колонистам хасмонейского и иродианского периодов";
- "религиозные практики этого населения в целом соответствовали религиозным практикам, сложившимся в Иудее; эллинизация широко затронула материальную культуру Галилеи как в городах, так и в деревнях, не вытесняя при этом традиционные религиозные практики

(хотя во многих поселениях прослеживается тенденция к отказу от ряда предметов, ассоциировавшихся греко-римским влиянием)";

- "строительные проекты тетрарха Антипы способствовали экономическому подъему в Галилее времени Иисуса";
- в больших галилейских деревнях была значительная социальная дифференциация (см. Автореферат с.9).

И теперь мы поставим вопрос: эти положения несомненно относятся к библеистике, а имеют ли они отношение к теологии?

Уточним: имеет ли отношение к теологии то, что Иосиф мог, как оказывается, быть потомком Давида, "прописанным" в Вифлееме, а жить в Назарете? То, что жители Назарета и Капернаума, первые слушатели проповеди Иисуса были благочестивыми иудеями, а не полуязычниками, философами-киниками или итуреями; то, что между Галилеей и Иерусалимом существовала тесная и постоянная связь, потому что многие жители Галилеи были колонистами или, если угодно, "целинниками" в опустошенной Галилее, и поэтому в самом деле посещали Иерусалим на Пасху, Пятидесятницу и Кущи, а то и чаще? Иначе говоря, то, что в Евангелии написана точная, фактическая, историческая правда об обстоятельствах жизни и проповеди Иисуса и его окружения, это важно для теологии или нет? Другими словами: связана ли апологетика с теологией? Может ли археология служить подспорьем для апологетики, а теология справиться с апологетическими задачами?

Я позволю себе в рамках этого отзыва ответить на эти вопросы утвердительно. На мой взгляд, для богословия небезразлична та поддержка, которую "третий" или любой другой поиск исторического Иисуса получает от интерпретации археологических данных в работе К.В.Неклюдова. Апологетика не должна сводиться к риторике и гомилетике. И в конце концов лично мне было очень полезно прочесть это тщательнейшее и ученейшее исследование и представить себе, что галилейских колонистов пришедших в Иудею на перепись было много, и в маленьком Вифлееме места в гостинице не хватило.

Итак, диссертация К. В. Неклюдова предстает завершенным исследованием с последовательно реализованной методологией историографического анализа. Будучи единственным полным исследованием историографии галилейского контекста для своего времени (что избавляет нас от необходимости специально говорить о ее *актуальности* и *новизне*), работа К. В. Неклюдова знаменует собой завершение определенного этапа научной дискуссии в данном направлении. Я допускаю возможность появления альтернативных исследований такого рода, прежде всего основанных на

интерпретации археологических данных в свете социологического подхода, но любое подобное исследование будет отныне поставлено перед необходимостью тщательного и развернутого анализа аргументации и выводов, представленных в работе К. В. Неклюдова.

Недостатки диссертации незначительны и по большей части имеют технический характер: отсутствуют географические карты — как исторические, так и отражающие масштабы археологических раскопок и разведок на современном этапе. Имеются различные опечатки, а династия Хасмонеев в диссертации всюду с маленькой буквы, а в автореферате — с большой. Разумеется, эти недостатки незначительны и будут исправлены, когда К.В.Неклюдов, будем надеяться, станет готовить диссертацию к печати. Особо хочется отметить замечательный подбор фотографий археологических объектов, из которых почти все выполнены самим диссертантом. Обдуманно составленный список литературы включает около 500 названий. Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Статей по теме диссертации у соискателя 15, хватило бы и на докторскую. Наконец я позволю себе сказать два слова о недостатке, по-видимому, неустранимом, и очень важном: соискатель необыкновенно скромнен. Это приводит к тому, что свои интересные и оригинальные наблюдения и мысли он помещает, как правило, в сноски. А если решается высказать новый тезис непосредственно в тексте, то заботится о том, чтобы это было трудно заметить. Так, на стр. 204 высказывается мельком гипотеза о присутствии в спектре религиозных направлений иудаизма локального галилейского варианта. Речь идет совсем не только о галилейских чудотворцах (диссертант убедительно критикует соответствующую концепцию Вермеша), а о целостном своеобразном изводе иудаизма. Это замечание "томов премногих тяжелей" и, я надеюсь, послужит отправной точкой нового масштабного исследования соискателя. В заключение считаю нужным сказать, что **диссертация К. В. Неклюдова в полной мере соответствует требованиям "Положения о присуждении ученых степеней"** (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), **а сам ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 — теология.**

Доктор культурологии

Профессор Центра изучения религий

Российского государственного гуманитарного университета

 И. Шмайна-Великанова

